

Научная статья

УДК 72.036

doi: 10.25995/NIITAG.2023.20.1.013

ОПЫТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ГОРОДОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ «КРИТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ» БЕРЛИНА

Екатерина Юрьевна Рыбакова

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия, rbkv.ey@gmail.com

Аннотация. Известная на весь мир концепция «критической реконструкции» Ханса Штимманна, примененная при восстановлении Берлина после падения Стены, дала возможность восстанавливаться городу по своему собственному пути. Основываясь на анализе и систематизации знаний немецкого опыта, связанного с «критической реконструкцией», многие исследователи данного процесса утверждают, что избранный путь архитектурного воссоединения столицы Германии после объединения — процесс уникальный, не имеющий аналогов по своему охвату. И это, бесспорно, так. Однако стоит отметить, что данное глобальное явление имело серьезную подоснову, поскольку результаты продуктивного регламентного ограничения зодчих 1990-х гг. базируются на опыте воссоздания послевоенных городов Западной Германии 1950–1980-х гг.

Ключевые слова: восстановление городов Западной Германии, «критическая реконструкция» Берлина, Ханс Штимманн, сохранение традиций

Original article

THE EXPERIENCE OF RESTORING GERMAN CITIES IN THE IMPLEMENTATION OF THE «CRITICAL RECONSTRUCTION» OF BERLIN

Ekaterina Rybakova

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia, rbkv.ey@gmail.com

Abstract. The world-famous concept of “critical reconstruction” by Hans Stimmann, applied during the restoration of Berlin after the fall of the Wall, made it possible for the city to recover in its own way. Based on the analysis and systematization of the knowledge of the German experience associated with the “critical reconstruction”, many researchers of this process claim that the chosen path of architectural reunification of the capital of Germany after unification is a unique process that has no analogues in its scope. And this is undoubtedly true. However, it is worth noting that this global phenomenon had a serious basis, since the results of the productive regulatory restriction of architects of the 1990s are based on the experience of recreating post-war cities in West Germany of the 1950–1980s.

Keywords: reconstruction of cities in West Germany, “critical reconstruction” of Berlin, Hans Stimmann, preservation of traditions

ВВЕДЕНИЕ

После Второй мировой войны большинство немецких городов оказались в руинах. Подходы к их реконструкции разнились и определялись степенью разрушения: где-то возрождали структуру утраченного города, а концепцию восстановления облика избирали исходя из художественной ценности ранее существовавшей застройки (Мюнхен, Любек, Нинберг на р. Везер, Фрайбург); где-то приходилось локально восстанавливать разрушенные площади с центральными ансамблями и знаковыми объектами, при этом изменяя ранее существовавшую трассировку улиц (Ганновер, Кёльн, Кассель). В редких случаях архитекторам удавалось реализовать свои уникальные градостроительные замыслы, отличные от устоявшихся довоенных традиций при создании новых городов (Зеннештадт).

Прежде всего город — это не только взаимодействие эпох на архитектурном уровне, это еще и диалог жизненного уклада и организованного по его законам пространства. Именно в городах в полной мере осуществляется синтез человеческой идентификации с созданной жителями средой. Каждый горожанин — современник и свидетель множества эпох, наблюдающий за их переплетением, сопереживающий их утрате. Поэтому ни один архитектор не был способен осуществить полноценную реставрацию утраченной среды в своем законченном виде. Дискуссии о методах восстановления немецких городов не привели к консенсусу: использование общей схемы планирования не представлялось возможным. Для определения предмета реконструкции, принимая во внимание культурную и историческую подосновы (*genius loci*), требовалось зафиксировать опорные элементы (структуру градостроительной планировки: главные улицы, площади, знаковые ансамбли и городские доминанты) и идентифицировать характер традиционного города¹. Наиболее полно этот характер проявлен

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Карпова Е. С. Предмет охраны в современной практике адаптации исторических сооружений // Современная архитектура мира. 2021. № 2 (17). С. 226.

² Мюллер-Меннес Г. Новая жизнь старых зданий. М.: Стройиздат, 1981. С. 25.

³ Лавров Л. П. Опыт сохранения исторического центра в Мюнхене // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 1 (15). С. 244.

⁴ Щенков А. С. Приспособление исторических архитектурных объектов и трансформация их эстетического содержания // Современная архитектура мира. 2022. № 1 (18). С. 242.

в его ядре — историческом центре, имеющем символическое значение, поскольку именно в нем находит отражение городская индивидуальность.

ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ 1950–1980-х гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Главной целью послевоенной реконструкции стало сохранение об-разных характеристик немецких городов — создание пространственной среды, напоминающей об ушедших эпохах. Чтобы добиться преемствен-ности в архитектуре, авторы ориентировались на три основополагаю-щие константы: масштаб, структуру и материал². При этом под масшта-бом понималось не только сохранение высоты застройки, ограниченной довоенными городскими уставами, но также гармоничное соотношение ритма объемов и деталей. На примере реконструкции центральной ча-сти Мюнхена (1950–1960-е гг.) можно проследить историческую пре-емственность, основанную на всех трех принципах. В городе была со-хранена историческая схема уличной сети, по старым планам в прежних габаритах воссозданы границы уничтоженных площадей и жилых кварта-лов. Согласно довоенным регламентам, архитекторы сохранили высоту застройки и соответствующий им уклон крыш. Из-за ресурсных ограни-чений полной реконструкции подвергались в основном здания, занимав-шие особое место в структуре города — это соборы и церкви, админи-стративные объекты, театры, библиотеки, дворцы, имеющие прочные связи с историческим прошлым. А также угловые строения, выполняю-щие роль акцентных доминант. Полноценная реставрация применялась и к фасадам, обрамляющим главные улицы старого центра. При этом внутренняя структура этих строений была изменена и приспособлена к новому функциональному наполнению³. Ведущая к главной площади Мариенплац пешеходная Кауфингерштрассе и примыкающие к ней ули-цы воссозданы в образно-ассоциативном аспекте: здания расположены строго по красной линии, а стилистическое оформление новых фасадов с их частично сплошными и частично остекленными плоскостями повто-ряет вертикальный и горизонтальный ритм соседствующей и уцелевшей во время бомбардировок Мюнхена старой застройки (илл. 1).

Возрождение исторической традиции на уровне плана продолжало сохраняться повсеместно во многих городах Западной Германии. Новые архитектурные объекты замыкали или дополняли довоенный контур старо-го центра — Альтштадта. При этом архитектурная направленность перио-да 1950–1970-х гг. выражалась языком более функциональных и техниче-ски изощренных решений. Конфликт между традиционализмом и новым строительством рассматриваемого периода довольно существен⁴.

Показательным примером столкновения эпох стало новое здание местного парламента в Бремене, построенного в 1962–1966 гг. архитектором Василием Лукхардтом. Железобетонная каркасная конструкция с навесной стеной из металла и стекла, дополненная кирпичной кладкой, на первый взгляд контрастирует с фоном старой ратуши (илл. 2). Обрамления выступающих из плоскости фасада окон-эркеро́в задают вертикаль, которая упирается в акцентные рельефные панели из литого алюминия, исполненные по мотивам художника Бернхарда Хейлигера. Характерной особенностью этого необычного здания становится нетипичная для архитектуры Лукхардта зубчатая полоса карниза крыши (илл. 3). Используя этот прием, архитектор поддержал силуэт старой застройки, связав новую современную форму с историческим контекстом. Стоит отметить, что прозрачность фасада имела весьма символическое значение, олицетворяя открытость власти и демократию.

При реконструкции практически полностью утраченного во время войны города Фрайбурга, проходившей под руководством Йозефа Шлиппе, в своих старых границах был восстановлен

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Современный вид застройки Кауфингерштрассе, Мюнхен. Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/8/86/Kaufingerstra%C3%9Fe_2014-08-02.JPG/2880px-Kaufingerstra%C3%9Fe_2014-08-02.JPG (дата обращения: 28.12.2022)
2. Бременская ратуша до и после войны. Источник: <https://www.re.photos/en/compilation/3735/> (дата обращения: 28.12.2022)
3. Здание местного парламента в Бремене, арх. В. Лукхардт, 1962–1966 гг. Источник: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/9c/Haus-der-Buergerschaft-01.jpg> (дата обращения: 28.12.2022)

2

Е. Ю. Рыбакова

279

Опыт восстановления немецких городов...

3

весь исторический центр⁵. Ознаменовавшие расцветом автомобильной промышленности 1950–1960-е гг. побуждали архитекторов к повсеместной прокладке крупных магистралей, зачастую нарушающих планировку старых улиц. Однако Й. Шлиппе сознательно отошел от идеи расширения улиц (как это было сделано в других немецких городах) и вывел автомобильное движение за пределы старого городского центра. Первые пешие маршруты появились вблизи кафедрального собора и здания городского управления в 1968 г. А к 1973 г. практически весь исторический центр стал пешеходным⁶. При восстановлении района Альтштадт архитекторы взяли курс на воссоздание масштаба и структуры пострадавшей во время войны застройки. Вписывая новые строения в границы утраченных кварталов, выстроенные строго по красной линии, и приняв во внимание довоенные городские регулятивы, ограничивающие высоту мансард и уклон кровель, зодчим удалось возродить историческую среду. Общей гармонии, которая возникает у зрителя при восприятии «нового» старого города, архитекторы добились путем заключения строений в строгий иерархический каркас: пешеходная аркада на уровне нижних этажей, облегчающая глухую плоскость «тела» фасада с объемными обрамлениями окон, завершенного двускатной кровлей со слуховыми окнами (илл. 4). Однако фасады не дословно дублировали исторические образцы. Так, рассматривая окрестности Мюнстерплац, можно отметить, что большинство оштукатуренных и окрашенных в разный цвет зданий, сооруженных методом каркасного строительства, достаточно скудны на декоративные изыски. Несмотря на данную аскетичность, на уровне плоскости фасада также можно выявить традиционные мотивы. Построенное архитектором Вильгельмом Шелькесом в 1960-х гг. здание на Шиффштрассе, которое на первый взгляд контрастирует с застройкой за счет вынесенной за пределы стен стальной конструкции, образно отсылает зрителя к домам фахверкового типа XIV в. (илл. 5)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

4. Упорядоченная регламентами застройка Кайзер-Йозеф-Штрассе, Фрайбург. Источник: <https://urbanmeanderer.de/freiburg-sehenswuerdigkeiten-rundgang-tipps/> (дата обращения: 28.12.2022)

5. Соседствующие здания на Шиффштрассе, имитирующие традиционные дома фахверкового типа, Фрайбург. Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

⁵ Вавилонская Т. В. Архитектурно-историческая среда Самарского Поволжья: формирование, состояние, концепция устойчивого развития: дис. ... д-ра архитектуры, 05.23.20. Самара, 2017. С. 49.

⁶ Райхель Ю. Л. Практические подходы к формированию пешеходных пространств // Проблемы градостроительной реконструкции. Самара, 2019. С. 347.

4

Е. Ю. Рыбакова

281

Опыт восстановления немецких городов...

5

Заданный Шелькесом фасадный ритм поддерживало соседствующее угловое строение, но в более сдержанном виде. Для обогащения пластики фасадов зодчие создавали контекстные и контрастирующие акценты, экспериментировали с материалами и формой оконных проемов (илл. 6).

Преемственность в архитектурном облике старого центра Фрайбурга находит свое проявление не только в фоновой застройке жилыми и коммерческими зданиями, но и в индустриальных сооружениях. Перестроенная в связи с реконструкцией Конвикштрассе в 1975–1985 гг. многоэтажная автостоянка скрывается за псевдоисторическим массивным каменным фасадом, который стал аллюзией на тему промышленной архитектуры XIX в.

Приемы восполнения утраченных сегментов с целью завершения городских ансамблей применялись во многих немецких городах. Интересна история реконструкции Любека: в 1950-х гг. осознанный переход к более свободной, проницаемой застройке отразился на историческом центре: по плану архитектора Х. Пипера, принимая во внимание транспортные проблемы довоенного города, была изменена трассировка и структура нескольких улиц. В пострадавшем после бомбардировок

ИЛЛЮСТРАЦИИ

6. Разнообразие фасадов Кайзер-Йозеф-Штрассе, Фрайбург. Фото автора

7. Восстановленный старый центр г. Любек. Источник: <https://www.welterbetour.de/altstadt-luebeck> (дата обращения: 28.12.2022)

центрального районе между Мариенкирхе и Травом были построены две ремесленные школы, которые сознательно не вписывались в историческую структуру. Диапазон используемых материалов при сооружении новых зданий казался практически безграничным: архитекторы экспериментировали со строительными конструкциями, формами, деталями. Однако принятая в 1964 г. в ходе Второго конгресса архитекторов Венецианская хартия заставила жителей задуматься об утраченном во время войны старом городе, дискуссии о восстановлении которого достигли своего пика к началу 1970-х гг. Вторая точка, фиксирующая традиционализм как путь дальнейшего развития архитектуры Любека, — вторая половина 1970-х. В честь объявления 1975 года годом сохранения и реконструкции наследия была организована передвижная выставка «Eine Zukunft für unsere Vergangenheit» («Будущее нашему прошлому»), посвященная вопросам защиты исторических и культурных памятников, их сохранению и взаимодействию с новым строительством. С того момента было принято решение о возрождении утерянного старого города Альтштадта в своих исторических границах с сохранением красных линий, масштаба, силуэта и материалов застройки, руководствуясь довоенными регламентами (илл. 7).

Иной подход при восстановлении города избрал архитектор Рудольф Шварц в процессе создания нового плана Кёльна. Ввиду разоренных территорий и экономических трудностей реконструкция казалась недостижимой утопией. Поскольку некогда город имел статус центрального транспортного узла Западной Германии, приоритетной позицией при восстановлении стало возрождение его экономического

значения. Интересен тот факт, что еще до войны архитекторы и градостроители разрабатывали модель развития Кёльна, ориентированную на расширение транспортной сети. Разрушения помешали осуществлению грандиозных планов, которые должны были коренным образом преобразовать Кёльн в «Ганзейский город». К 1946 г. несколько архитекторов и специалистов по планированию, среди которых были Карл Банд, Теодор Нуссбаум и Вильгельм Рифан, предложили идеи по дальнейшему возрождению города. Банд выступал за историческую реконструкцию старого центра, предлагая разделить утраченные кварталы на сегменты более мелкого масштаба, что было свойственно немецкой традиции. Концепция Нуссбаума предполагала расширить уличную сеть, однако, как и у Банда, старый центр был сохранен, ограничен от сквозного движения, модернизирован зданиями в стиле классицизма и наделен обширными зелеными насаждениями. Наконец, самый современный проект представил кёльнский архитектор Вильгельм Рифан. Основной транспортной артерией становилась ось Восток — Запад, обрамленная одноэтажными торговыми павильонами и зеленью. Особое внимание зодчий уделил частному транспорту, поэтому на его плане были проложены широкие магистрали, проходящие через старый город и соседствующие с жилой застройкой⁷.

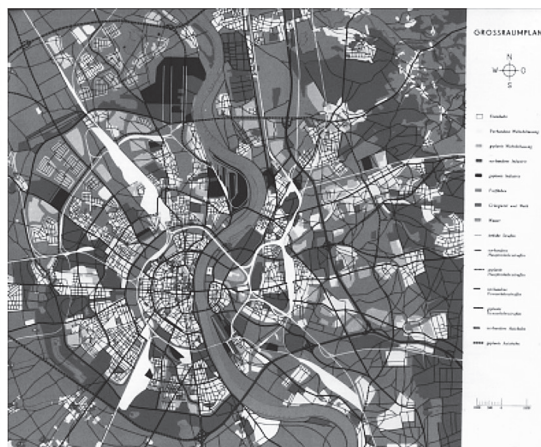
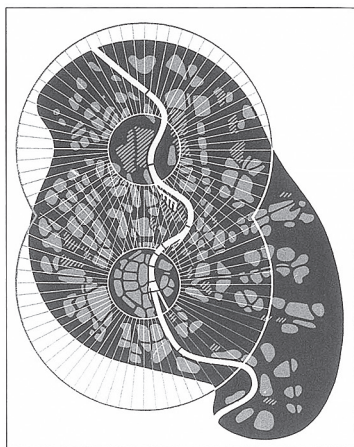
ИЛЛЮСТРАЦИИ

8. Схема развития и генеральный план Кёльна, арх. Р. Шварц.
Источник: Mantziaras P. Rudolf Schwartz and the concept of the «city landscape» // *Arquitectura, ciudad e ideología antiurbana*. 2002. № 3. Pp. 220, 222

ПРИМЕЧАНИЯ

⁷ Wiktorin D. *Der Wiederaufbau Kölns zwischen Wunsch und Wirklichkeit* // *Geschichte im Westen (GiW)*. Jahrgang 20 (2005). S. 217.

⁸ Caris M. *Verkehr, Verkehrspolitik und Stadtplanung in Köln 1945–1948* // *Geschichte in Köln*, 14 (1983), S. 123.

Какими бы разными ни были эти идеи, в дискуссиях о реконструкции сошлись в одном: ни при каких обстоятельствах старое не должно заменить новое. Для общественности восстановление своего исторического центра было, вероятно, самой главной послевоенной задачей. Ведь именно в его границах некогда размещалось культурно-деловое ядро и было сосредоточено историческое наследие, представленное средневековыми памятниками, разделенными системой узких прямых улиц с малоэтажной застройкой. Поэтому главным постулатом было воссоздание структуры исторической застройки, поскольку в этом видели единственную возможность сохранить что-то от прежней «души города». Романтизированный взгляд на эпоху средневековья, где не отражаются ни прусское наследие XIX в. с его высокими зданиями, ни уж тем более «представительная» планировка Третьего рейха, послужил прообразом для будущих проектов. Однако это не предполагало полную реконструкцию утерянного старого города. Скорее, строительство должно следовать современным точкам зрения, принимая во внимание основную структуру и масштаб памятников.

Назначение Рудольфа Шварца главным градостроителем ознаменовало начало решающего этапа в будущем планировании города: его концепция развития Кёльна учитывала как сохранение традиций — реконструкцию старого центра, так и адаптацию города под новые потребности «технического человека», которые он удовлетворил путем строительства эффективных магистралей. Особое внимание зодчий уделял сохранению и восстановлению разрушенных церквей. В основе разработанного Шварцем проекта лежала 24-метровая ось, ведущая с севера на юг и пересекающая Рейн в двух местах (илл. 8). Витиеватость оси обусловлена обходом старых церквей, площадей и центральных районов с целью сохранения исторической городской структуры этих участков. Между перекрестками улицы Север-Юг-Штрассе с Шильдергассе и Брайте-штрассе, в «сердце города», Шварц спланировал площадь, которая должна была стать будущим центром торговли — Оффенбахплац, где В. Рифан возвел свой современный оперный театр. В дополнение к новой планировке улицы Север-Юг, Шварц сосредоточился на реконструкции оси Восток — Запад. Он включил в общую концепцию фрагменты разработанных ранее планов будущего развития Кёльна других зодчих (идея В. Рифана для оси Восток — Запад). Представления Шварца о «новом Кёльне» основывались на четком структурировании пространств и их взаимодействии друг с другом. Архитектор разделил Кёльн на две части: культурную и торговую на юге и промышленную на севере⁸. Старый центр был разбит на девять районов, в каждый из которых должно было входить по два-три бывших прихода, нравственным и архитектурным центром которых становился восстановленный храм.

Градостроительство в Кёльне после окончания войны характеризовалось несоответствием между долгосрочным планированием и необходимостью быстрой реконструкции. Рудольф Шварц покинул свой пост в 1952 г. и передал управление архитектору Эдуарду Пексу. Хотя дальнейшее строительство по-прежнему определялось градостроительной концепцией Шварца, в то же время быстрый экономический рост порождал новые планировочные идеи. Начался период городской экспансии, характеризующийся масштабными строительными проектами (Северинсбрюке, 1957 г., высотные здания WDR, 1958 г., высотная улица Цецилиенштрассе, 1960 г.). Генеральный план Кёльна, вступивший в силу в 1956 г., являлся основой городского планирования вплоть до 1970-х гг.⁹ Внимание градостроителей того периода было сосредоточено на организации транспортной сети, строительстве новых жилых массивов, выделении торговых площадей и решении проблем с пустующими территориями в центральных частях города. Несмотря на то, что не все идеи Рудольфа Шварца были реализованы, разработанный им проект будущего развития Кёльна прочно отразился на облике современного города. Архитектор положил начало крупной программе реставрации 12 романских церквей, поэтично названной в 1980-е гг. «Венцом Кёльского собора».

Несмотря на разницу в подходах к реконструкции городов Западной Германии, зодчие внесли бескомпромиссный вклад в их развитие, базирующийся на общих приемах и методах. Хотя новое строительство рассматриваемого периода было направлено на расширение уличной сети, прокладку крупных магистралей, зачастую нарушающих связи с прошлым и меняющих довоенную структуру, тем не менее первоочередной задачей стало восстановление «сердца города» — его исторического ядра. При этом реконструкция центра подразумевала не полное восстановление утраченных зданий, а была сконцентрирована на создании собирательного архитектурного образа. Зодчие,

ПРИМЕЧАНИЯ

⁹ Mantziaras P. Rudolf Schwartz and the concept of the "city landscape" // *Arquitectura, ciudad e ideología antiurbana*. 2002. No. 3. P. 22.

¹⁰ Рыбакова Е. Ю. Концепция «критической реконструкции» Х. Штимманна в архитектуре современного Берлина : дис. ... канд. арх., 05.23.20. М., 2019. С. 13–15.

¹¹ Kleihues J. P. *Das neue Berlin: Konzepte der Internationalen Bauausstellung-1987 für einen Städtebau mit Zukunft*. Berlin: Mann, 1987. S. 102.

отказавшись от осознанной детализировки фасадных поверхностей, загнули застройку в фиксированные рамки общепризнанных довоенных уставов и обеспечили преемственность ее развития на основе новых материалов и форм. За счет создания композиционных связей новые здания послужили достойным обрамлением сохранившихся или восстановленных доминант и исторических ансамблей.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПРОЦЕССЕ «КРИТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ» БЕРЛИНА

Конец 1970-х гг. ознаменовался переломным этапом во всем архитектурном сообществе: зодчие вновь обратились к своей истории, отвергнутой эрой господствующего модернизма. Разделенный Берлин, обе части которого развивались по собственным сценариям, прерывающим линию традиционной преемственности, охватили предчувствия грядущих перемен. Прежде всего это коснулось Запада, где осуществлялась подготовка масштабной строительной выставки, предполагавшей продемонстрировать идеи нового городского планирования. Организаторами этого события были два выдающихся архитектора — Хардт-Вальтерп Хеммер и Йозеф-Пауль Кляйхус, ставившие перед собой задачу воссоздать традиционную квартальную застройку путем внедрения современных зданий в границы, продиктованные довоенным планом Берлина. Выставка, получившая название IBA-84/87 (нем. Internationale Bauausstellung) была разделена на два направления: реконструкция и дополнение существующих строений (под руководством Х.-В. Хеммера) и новое строительство, которым заведовал сам Й.-П. Кляйхус. Стоит отметить, что до войны основными типами городской застройки были казармы для рабочих (нем. *Mietskasernen*) и доходные дома (нем. *Mietshauses*), имевшие идентичную структуру: парадное здание, выходившее главным фасадом на улицу, примыкающие к нему флигели и завершающее их перпендикулярное замыкающее строение. За счет чередования флигелей и тыловых строений друг за другом до заполнения участка, оставленного под застройку, образовывалась система замкнутых дворов. Таким образом, главной городской единицей Берлина начала XX в. был каменный квартал, структура и масштаб которого были ограничены городским уставом¹⁰.

Основываясь на градостроительных традициях старого Берлина, Кляйхус сформулировал главные принципы нового строительства, которые можно охарактеризовать как «поиск будущего в прошлом»¹¹. Под прошлым подразумевались структура города, отраженная в сохранившемся плане 1930-х гг. в совокупности с историческим масштабом застройки, продиктованным довоенными регулятивами. А под будущим — индивидуальные авторские методики и концептуальные идеи.

Таким образом, Кляйхус дал характеристику нового строительства — «критическая реконструкция», что подразумевает компромисс между традициями и современностью. Итогом выставки IBA-84/87 стало восстановление заброшенного района Кройцберг и центральных частей Западного Берлина по принципу заключения новых зданий в периметральные границы плана 1930-х гг. с возможностью фасадных экспериментов. Это уникальное мероприятие, в котором приняли участие более 200 архитекторов со всего мира, вновь восстановило утраченные исторические связи и предопределило дальнейшую стратегию развития Берлина.

После падения Стены и объединения Германии главой ведомства по строительству нового Берлина был назначен Ханс Штимманн, чья градостроительная политика, урегулировав, продолжила концепцию Кляйхуса в масштабах всего города. Опираясь на опыт послевоенной реконструкции немецких городов и анализируя положительные и отрицательные стороны подходов к ней, Штимманн избрал стратегию на возрождение истории путем воссоздания градостроительной планировки 1930-х, адаптируя ее к современным условиям. В противовес модели «города для автомобилей» (с широкими транзитными магистралями) сенатор отдавал предпочтение концепции «компактного» города с плотной квартальной застройкой, развитой сетью пешеходных и велосипедных дорог

ИЛЛЮСТРАЦИИ

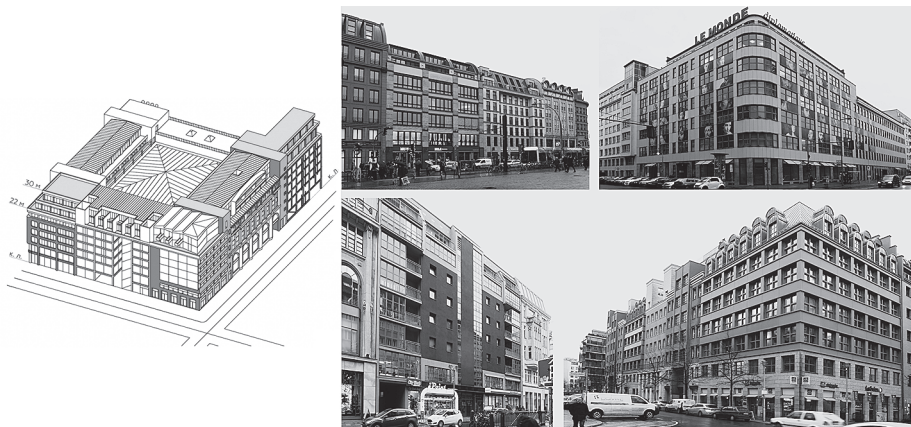
9. Схема, иллюстрирующая применение регламента и фасады Фридрихштадта. Схема и фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

¹² Рыбакова Е. Ю. Концепция «критической реконструкции» Х. Штимманна в архитектуре современного Берлина : дис. ... канд. арх., 05.23.20. М., 2019. С. 52.

¹³ Stimmann H. *Die Architektur des neuen Berlin*. Berlin: NICOLAI, 2005. S. 203

¹⁴ Речь идет о пункте регламента, прописывающего необходимость сохранения процента остекления к каменному фасаду (не менее 50%).

и рекреационными зонами¹². Это стало главным отличием «критической реконструкции» Штимманна от рассмотренных ранее стратегий развития западногерманских городов периода 1950–1980-х.

Процесс реконструкции Штимманна состоял из трех этапов, которые включали урегулирование строительства, согласование и принятие мастер-плана на базе 1930-х гг. для возможности планирования будущей застройки и формирование программ для санации микрорайонов, возведенных методом панельного домостроения¹³. Одновременная разработка первых двух этапов обосновывалась потребностью в кратчайшие сроки приступить к восстановлению районов с сохранившейся исторической застройкой, как это происходило в процессе послевоенных реконструкций немецких городов. Однако старый центр Берлина был безвозвратно утерян сначала в процессе бомбардировок, а затем при осуществлении нового строительства 1950–1970-х гг. Поэтому подход Штимманна к восстановлению утерянных связей с прошлым имел комплексный, а не точечный (применимый в западногерманских городах к району Альтштадта) характер.

«Критическая реконструкция» Берлина началась с центрального Фридрихштадта, частично сохранившего довоенную планировку. В процессе возрождения района сенатору удалось восстановить утраченную структуру исторических кварталов. В отличие от Й.-П. Кляйхуса Х. Штимманн строго урегулировал строительство: новые здания не только вписывались в старые границы и сохраняли высоту ранее существовавшей застройки. Приоритетным параметром было создание «рамочного корсета», продиктованного регламентным уставом — сохранение красной линии, уклона кровли, материала¹⁴, ограничение высоты до карниза, создание акцентного входа (илл. 9). Недостающие или утраченные сегменты кварталов достраивались по прописанным условиям. Углы кварталов, выходящие на перекрестки или площади, фиксировались для создания визуальных опор. Зодчие не копировали утраченные исторические образцы, а углубляли детальность фасадной поверхности. Это происходило за счет создания в их плоскости объемных, высотных, контекстных или контрастирующих акцентов или вставок. Предпочтение отдавалось традиционным материалам (камень, кирпич), достойно воспринимающим патину времени и климатического воздействия. По мнению Х. Штимманна, здание должно существовать независимо от господствующих стилистических тенденций и быть актуальным как в настоящем, так и в будущем.

Многие архитектурные памятники были восстановлены еще во время разделения Берлина, однако при Штимманне они были реконструированы или достроены, а некоторые адаптированы под новые условия. «Критическая реконструкция» подразумевала гармонию истории

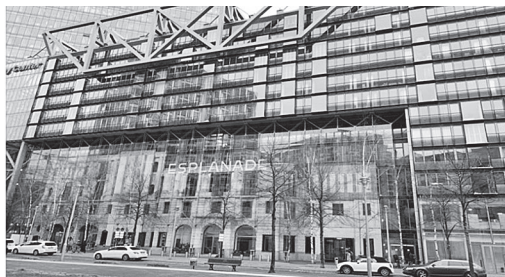
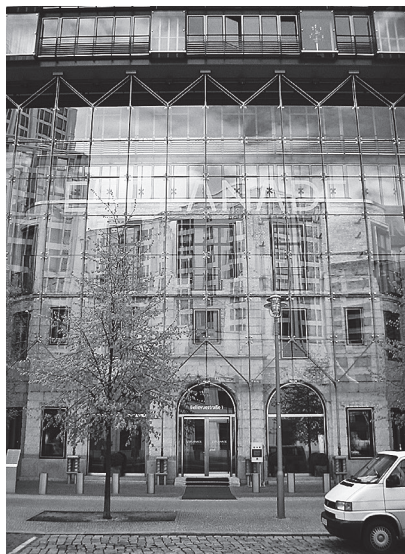
и современности, где две конфликтующие стороны должны вступать в диалог друг с другом. С этой точки зрения интересна реконструкция Парижской площади (Паризерплац), основанная на взаимодействии доминантной (Бранденбургские ворота) и фоновой архитектуры. Площадь была воссоздана в своих прежних границах и объемах, однако фасады бывших дворцов и отелей, окружающих Паризерплац, упрощены и переосмыслены (илл. 10). В своих старых периметрах были воссозданы Потсдамская и Ляйпцигская площади. В случае с Потсдамской Штимманну не удалось урегулировать высоту застройки, поскольку в бывшем Западном Берлине земли принадлежали частным инвесторам. Однако несмотря на свой современный внешний облик, площадь связана с историей города не только с точки зрения сохранения исторических планов: фрагментарная взаимосвязь прослеживается и на уровне фасадов. В плоскость Сони-Центра, построенного по проекту архитектора Х. Яна, интегрированы фасадные и интерьерные фрагменты разрушенного необарочного отеля «Эспланаде» (илл. 11).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

10. Паризерплац до войны и после «критической реконструкции». Исторические архивные фото [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berlin.de>; фото автора

11. Фрагменты отеля «Эспланаде», интегрированные в Сони-Центр. Фото автора

В процессе реконструкции Берлина сохранилась символическая прозрачность в архитектуре правительственных зданий, берущая свои истоки еще в 1950-х гг. в других городах Германии. Так, стеклянный квартал «Band des Bundes», представляющий в плане ленту в излучине Шпрее близ Рейхстага, намеренно игнорировал историческую структуру. Этот контраст обоснован взаимосвязями, которые обеспечивали преемственность в развитии архитектуры, отсылая к понятию «памяти места».

Подробно рассматривая и анализируя районы Берлина, подвергшиеся «критической реконструкции», можно повсеместно находить архитектурные метафоры и ссылки на исторические прототипы. Момент объединения столицы Германии стал новым старом для ее перерождения. Лишенный своего «сердца» — старого центра, Берлин смог найти путь дальнейшего развития, возрождая утерянную историю в масштабах всего города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе анализа приемов послевоенной реконструкции немецких городов 1950–1970-х гг. (а именно — их центров) и концепции «критической реконструкции» Берлина удалось установить характерную линию их исторической преемственности. Очевидно, что в качестве опорной позиции восстанавливались их традиционные схемы. Преемственность в большей степени осуществлялась на уровне планов и в архитектурных решениях возводимых зданий, которые зачастую служили фоном для изображения старинных построек.

В случае частичного разрушения исторического квартала использовался прием его достройки, т.е. — замыкания. А при осуществлении «критической реконструкции» данный прием был применен как исходный для формирования структуры города.

Основой для сохранения масштаба и основных пропорций зданий были использованы довоенные уставы (регламенты) старых немецких городов.

При сравнении методов реконструкции 1950–1980-х становится очевидным, что для начального периода характерно достаточно вольное обращение с фасадными решениями и используемыми материалами. В 1990-е гг. в основу нового подхода был положен принцип максимального сохранения исходного фасада и гораздо более тонкого и деликатного обращения с материалами.

«Критическая реконструкция» оказала огромное влияние на обновление и восстановление многих современных европейских городов благодаря Штимманну, который бережно относился к историческому опыту прошлого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вавилонская Т. В. Архитектурно-историческая среда Самарского Поволжья: формирование, состояние, концепция устойчивого развития : дис. ... д-ра архитектуры, 05.23.20. Самара, 2017. 476 с.
2. Карпова Е. С. Предмет охраны в современной практике адаптации исторических сооружений // Современная архитектура мира. 2021. № 2 (17). С. 225–243.
3. Лавров Л. П. Опыт сохранения исторического центра в Мюнхене // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 1 (15). С. 239–252.
4. Мюллер-Меннес Г. Новая жизнь старых зданий. М.: Стройиздат, 1981. 248 с.
5. Райхель Ю. Л. Практические подходы к формированию пешеходных пространств // Проблемы градостроительной реконструкции. Самара, 2019. С. 344–351.
6. Рыбакова Е. Ю. Концепция «критической реконструкции» Х. Штимманна в архитектуре современного Берлина : дис. ... канд. арх., 05.23.20. М., 2019. 152 с.
7. Щенков А. С. Приспособление исторических архитектурных объектов и трансформация их эстетического содержания // Современная архитектура мира. 2022. № 1 (18). С. 235–248.
8. Caris M. Verkehr, Verkehrspolitik und Stadtplanung in Köln 1945–1948 // Geschichte in Köln. 14 (1983). S. 121–154.
9. Kleihues J. P. Das neue Berlin: Konzepte der Internationalen Bauausstellung-1987 für einen Städtebau mit Zukunft. Berlin: Mann, 1987. 148 s.
10. Mantziaras P. Rudolf Schwartz and the concept of the “city landscape” // Architectura, ciudad e ideología antiurbana. 2002. No. 3. P. 15–36.

11. Stimmann H. Die Architektur des neuen Berlin. Berlin: NICOLAI, 2005. 512 s.
12. Wiktorin D. Der Wiederaufbau Kölns zwischen Wunsch und Wirklichkeit // *Geschichte im Westen (GiW)*. Jahrgang 20 (2005). S. 201–225.

REFERENCES

1. Vavilonskaya T.V. *Architectural and historical environment of the Samara Volga region: formation, state, concept of sustainable development (Arhitekturno-istoricheskaya sreda Samarskogo Povolzh'ya: formirovanie, sostoyanie, koncepciya ustojchivogo razvitiya)*: dissertation of Doctor of Architecture. 05.23.20. Samara, 2017. 476 p. [in Russian].
2. Karpova E.S. The subject of protection in modern practice of adaptation of historical buildings (Predmet okhrany` v sovremennoj praktike adaptaczii istoricheskikh sooruzhenij) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arkhitektura mira)*. 2021. No. 2 (17). Pp. 225–243 [in Russian].
3. Lavrov L.P. The experience of preserving the historic center in Munich (Opyt sohraneniya istoricheskogo centra v Myunhene) // *Vestnik of Saint Petersburg University (Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta)*. 2014. No. 1 (15). Pp. 239–252 [in Russian].
4. Myuller-Mennes G. *New life for old buildings (Novaya zhizn' staryh zdaniy)*. Moscow: Strojizdat, 1981. 248 p. [in Russian].
5. Rajhel' Yu.L. Practical approaches to the formation of pedestrian spaces (Prakticheskie podhody k formirovaniyu peshekhodnyh prostranstv) // *Problems of urban reconstruction (Problemy gradostroitel'noj rekonstrukcii)*. Samara, 2019. Pp. 344–351 [in Russian].
6. Rybakova E.Yu. The concept of “critical reconstruction” by H. Stimmann in the architecture of modern Berlin (Koncepciya «kriticheskoy rekonstrukcii» H. Shtimmanna v arhitekture sovremennogo Berlina): dis. kand. arh., 05.23.20, Moscow, 2019. 152 p. [in Russian].
7. Shhenkov A.S. Adaptation of historical architectural objects and transformation of their aesthetic content (Prisposoblenie istoricheskikh arkhitekturny'kh ob'ektov i transformacziya ikh e'stetcheskogo soderzhaniya) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arkhitektura mira)*. 2022. No. 1 (18). Pp. 235–248 [in Russian].
8. Caris M. Verkehr, Verkehrspolitik und Stadtplanung in Köln 1945–1948 // *Geschichte in Köln*. 14 (1983). S. 121–154.
9. Kleihues J.P. *Das neue Berlin: Konzepte der Internationalen Bauausstellung-1987 für einen Städtebau mit Zukunf*. Berlin: Mann, 1987. 148 s.
10. Mantziaras P. Rudolf Schwartz and the concept of the “city landscape” // *Arquitectura, ciudad e ideología antiurbana*. 2002. No. 3. Pp. 15–36.
11. Stimmann H. Die Architektur des neuen Berlin. Berlin: NICOLAI, 2005. 512 s.
12. Wiktorin D. Der Wiederaufbau Kölns zwischen Wunsch und Wirklichkeit // *Geschichte im Westen (GiW)* Jahrgang 20 (2005). S. 201–225.

Об авторе:

Рыбакова Екатерина Юрьевна — кандидат архитектуры, старший преподаватель кафедры Советской и современной зарубежной архитектуры Московского архитектурного института (государственной академии), член союза дизайнеров Москвы. Область научных интересов — история мировой архитектуры XX–XXI вв.; проблемы современной отечественной и зарубежной архитектуры в контексте городской среды.

About the author:

Rybakova Ekaterina — PhD in Architecture, the senior lecturer of the Department of «Soviet and Modern Foreign Architecture» of the Moscow Institute of Architecture (State Academy), member of the Union of Moscow Designers. Research interests — history of world architecture of the XX–XXI centuries; problems of modern native and foreign architecture in the context of the urban environment.